

**Андрей Александрович Чукреев**

Тюменский государственный университет  
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин  
Института государства и права, к.ю.н.

г. Тюмень, Россия

e-mail: [a.a.chukreev@utmn.ru](mailto:a.a.chukreev@utmn.ru)

## **СУЩЕСТВЕННОЕ ИЗМЕНЕНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ В КОНТЕКСТЕ ИСПОЛНЕНИЯ ДОГОВОРА В СВЯЗИ С ВВЕДЕНИЕМ АНТИРОССИЙСКИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ**

**Аннотация.** В настоящей статье представлены результаты анализа влияния на исполнение обязательств действия антироссийских экономических санкций. Сделан вывод о том, что суды в определенных случаях признают действие таких санкций в качестве существенного изменения обстоятельств по статье 451 ГК РФ. Данная работа выполнена с использованием Справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

**Ключевые слова:** существенное изменение обстоятельств, международные экономические санкции, невозможность исполнения обязательства, непреодолимая сила, форс-мажор, нарушение обязательства.

Обязательственные отношения на текущем этапе развития нашей страны испытывают беспрецедентное давление. Еще не окончилось влияние на них пандемии новой коронавирусной инфекции, как на связанные с этим негативные факторы с марта 2022 г. начал накладываться беспрецедентный шквал антироссийских экономических санкций, обрушившийся на Россию со стороны ЕС, США, Великобритании и некоторых других государств.

Правда, санкционная война стран Запада с Россией в связи с событиями в Крыму и на Украине началась еще раньше - с 2014 г. Поэтому нельзя сказать, что давление антироссийских экономических санкций на исполнимость договоров к 2022 г. было для наших государства и экономики совсем незнакомым (Чукреев, 2019).

В связи с влиянием антироссийских экономических санкций на исполнимость договоров актуальны вопросы о возможности квалификации такого влияния и (или) его последствий в качестве: а) обстоятельств непреодолимой силы; б) невозможности исполнения обязательств; в) существенного изменения обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договора по смыслу ст. 451 ГК РФ.

Обычно на первое место в нашей юридической литературе ставится первый из обозначенных выше вопросов квалификации - о возможности признания соответствующих обстоятельств непреодолимой силой. Однако на самом деле все эти вопросы взаимосвязаны, что отлично было продемонстрировано, например, в Обзоре по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1, утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 21 апреля 2020 г.<sup>1</sup> В этом документе, напомним, рассматривалась возможность квалификации вводимых органами государственной власти и местного самоуправления для предотвращения распространения COVID-19 ограничительных мер в качестве непреодолимой силы и невозможности исполнения обязательств, а также существенного изменения обстоятельств (вопросы 7 и 8 Обзора). И Президиум Верховного Суда РФ не исключил возможность такой квалификации.

---

<sup>1</sup> Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 21 апр. 2020 г.

Так, в силу п. 3 ст. 401 ГК РФ субъектов предпринимательской деятельности освобождает от ответственности за нарушение соответствующих обязательств только непреодолимая сила, «если иное не предусмотрено законом или договором». Причем непреодолимая сила - это отвечающие признакам чрезвычайности и непредотвратимости обстоятельства, доктринальный анализ которых в последние годы вызывает по известным причинам повышенный интерес ученых (Габов, 2020; Зимнева, Попова, 2022) и правоприменителя<sup>1</sup>. Более того, используемая при формулировании п. 3 ст. 401 ГК РФ юридическая техника не должна сбивать с толку и приводить исключительно к буквальному толкованию данных положений закона. Системное толкование последних во взаимной связи с п. 1 и 2 ст. 401 ГК РФ позволяет прийти к выводу о том, что непреодолимая сила освобождает от имущественной ответственности не только лиц, не исполнивших или ненадлежащим образом исполнивших обязательства при осуществлении предпринимательской деятельности, но и иных лиц, отвечающих за нарушение обязательств на условиях вины.

А невозможность исполнения прекращает обязательство, если она вызвана наступившим после его возникновения «обстоятельством, за которое ни одна из сторон не отвечает» (п. 1 ст. 416 ГК РФ). При этом действие обстоятельств непреодолимой силы, даже если они будут установлены судом и применены в качестве основания освобождения должника от гражданско-правовой ответственности за нарушение обязательства, необязательно приводят к невозможности исполнения этого обязательства в натуре, ведь исполнение может остаться возможным после того, как указанные обстоятельства отпадут (п. 38 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 июня 2020 г. № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств»).

---

<sup>1</sup> См., например: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»

Следует констатировать, что в предыдущие десятилетия российский правоприменитель пошел по пути крайне осторожного применения, применения в исключительных случаях норм о существенном изменении обстоятельств по ст. 451 ГК РФ, а также норм о непреодолимой силе и невозможности исполнения обязательств. В частности, правоприменительная практика отказалась признавать непреодолимой силой и существенным изменением обстоятельств финансово-экономические кризисы и девальвацию национальной валюты<sup>1</sup>. Такой консервативный подход объясним стремлением правоприменителя максимально обеспечить стабильность экономического оборота. Однако суды, по свидетельствам ряда исследователей, оказались у нас не расположены применять особенно ст. 451 ГК РФ для расторжения и изменения договоров (Нам, 2019; Очхаев, 2017:45-54; Скловский, 2016). Хотя при этом на фоне кризисных по известным причинам 2014-2016 гг. некоторая активизация такого применения все-таки наблюдалась (Очхаев, 2017:131).

Согласно ст. 451 ГК РФ, суд по требованию заинтересованной стороны вправе расторгнуть или изменить договор при существенном изменении обстоятельств, а последнее признается таковым при соблюдении совокупности условий (Брагинский, Витрянский, 2011): а) непредвидимость для сторон при заключении договора такого изменения обстоятельств (а если бы стороны могли предвидеть это изменение, то не заключили бы договор или заключили его на значительно отличающихся условиях); б) непреодолимость причин данного изменения обстоятельств; в) дальнейшее исполнение договора в существующем виде чрезмерно нарушит баланс имущественных интересов его сторон; г) при этом ни договор, ни обычаи не возлагают риск произошедшего изменения обстоятельств на заинтересованную сторону.

Следует констатировать, что суды в России с 2014 г. в основном крайне критически стали относиться к возможности признания международных экономических санкций непреодолимой силой, относя их в рамках

---

<sup>1</sup> Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2017), утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 16 февр. 2017 г.

экономических споров обычно к предпринимательским рискам должников<sup>1</sup>. Однако правоприменительная практика российских судов все-таки продемонстрировала единичные примеры признания влияния экономических санкций форс-мажором<sup>2</sup>.

Аналогичную тенденцию мы можем увидеть и в правоприменительной практике, где возникает вопрос о возможности признания фактора антироссийских экономических санкций в качестве существенного изменения обстоятельств. Суды не рассматривают такие санкции, вводимые против резидентов Российской Федерации, сами по себе в качестве безусловных оснований для расторжения или изменения договора по ст. 451 ГК РФ и по большинству дел приходят к выводу о том, что истец не смог доказать наличие совокупности всех условий, необходимых для применения норм данной статьи<sup>3</sup>.

Но и здесь есть редкие примеры, когда правоприменительная практика российских судов все-таки признает те значительные затруднения для исполнения обязательств, которые нередко создают международные экономические санкции, существенным изменением обстоятельств по смыслу ст. 451 ГК РФ<sup>4</sup>.

---

<sup>1</sup> См., напр.: определение Верховного Суда РФ от 6 июня 2016 г. №305-ЭС16-5369 по делу №А40-80533/2015. Документ опубликован не был; постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 20 мая 2022 г. №Ф02-1556/2022 по делу №А19-18545/2021. Документ опубликован не был; постановление Арбитражного суда Московского округа от 8 февр. 2016 г. №Ф05-18942/2015 по делу №А40-80533/15. Документ опубликован не был; постановление Арбитражного суда Московского округа от 25 нояб. 2022 г. №Ф05-29817/2022 по делу №А40-269124/2021. Документ опубликован не был

<sup>2</sup> См., напр.: определение Верховного Суда РФ от 11 окт. 2019 г. №309-ЭС19-17365 по делу №А76-26950/2018. Документ опубликован не был; постановление Арбитражного суда Московского округа от 9 авг. 2021 г. №Ф05-14650/2021 по делу №А40-65392/2020. Документ опубликован не был

<sup>3</sup> См., напр.: определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 23 мая 2017 г. №301-ЭС16-18586 по делу №А39-5782/2015. Документ опубликован не был; постановление Арбитражного суда Московского округа от 3 нояб. 2016 г. №Ф05-16501/2016 по делу №А40-208650/2015. Документ опубликован не был; постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 23 марта 2023 г. №Ф06-1235/2023 по делу №А55-20412/2022. Документ опубликован не был

<sup>4</sup> См., напр.: постановление Арбитражного суда Московского округа от 25 апр. 2023 г. №Ф05-7135/2023 по делу №А40-134118/2022. Документ опубликован не был; постановление Арбитражного суда Московского округа от 21 июля 2023 г. №Ф05-15790/2023 по делу №А40-197255/2022. Документ опубликован не был

Нельзя обойти вниманием и законотворческую работу в рассматриваемой сфере. Правительством РФ в Государственную Думу Федерального Собрания РФ 26 января 2023 г. был представлен на рассмотрение Проект Федерального закона № 285552-8 «О внесении изменения в статью 453 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». В первом чтении этот Проект предусматривал дополнение п. 3 ст. 453 ГК РФ, определяющего момент изменения или прекращения обязательств в случае изменения или расторжения договора (и состоящего ранее из одного предложения), словами «, если иное не установлено решением суда». То есть предлагалось предоставить суду право отступать от правила о том, что при изменении или расторжении договора в судебном порядке обязательства считаются измененными или прекращенными с момента вступления в законную силу решения суда об изменении или о расторжении договора.

Ранее, например, когда сторона обращалась в суд с иском об изменении или расторжении договора в силу существенного изменения обстоятельств из-за действия антироссийских экономических санкций на основании ст. 451 ГК РФ, и суд удовлетворял такое требование, он не мог распространить действие своего решения на период взаимоотношений сторон до вступления в законную силу этого решения. Поэтому существовавшее здесь законодательное регулирование критиковалось учеными (Очхаев, 2017:133-135). В связи с чем данную новеллу нельзя не приветствовать.

Более того, уже ко второму чтению указанный выше Проект Федерального закона № 285552-8 был существенно дополнен, а 24 июля 2023 г. принят Федеральный закон от 24 июля 2023 г. № 347-ФЗ «О внесении изменения в статью 453 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», который и внес соответствующие поправки, вступившие в силу с 24 июля 2023 г. Сегодня п. 3 ст. 453 ГК РФ состоит из двух абзацев. Первый из них посвящен определению момента изменения или прекращения обязательств в случае изменения или расторжения договора соглашением сторон, и этот момент приурочен к заключению такого соглашения, если иное не вытекает из

последнего. Это же говорилось в п. 3 ст. 453 ГК РФ и ранее; однако теперь здесь не допускается, как прежде, «иное», вытекающее из «характера изменения договора», что, очевидно, призвано служить упрочению стабильности гражданского оборота.

Кроме того, с 24 июля 2023 г. в п. 3 ст. 453 ГК РФ появился абзац второй, посвященный определению момента изменения или прекращения обязательств в случае изменения или расторжения договора в судебном порядке. Указанный момент приурочен, как и прежде, к дате вступления в законную силу решения суда об изменении или о расторжении договора. Однако теперь это лишь общее правило, из которого допускается исключение: судебным решением может быть предусмотрена иная дата, с которой обязательства считаются соответственно измененными или прекращенными. При этом закреплено, что такая дата определяется судом исходя из существа договора и (или) характера правовых последствий его изменения, но не может быть ранее даты наступления обстоятельств, послуживших основанием для изменения или расторжения договора. И то, что закон темпорально ограничил свободу усмотрения суда в таком ретроспективном изменении или расторжении договора моментом возникновения соответствующих обстоятельств, представляется вполне справедливым. Стоит также заметить, ГК РФ не запретил в таких случаях и перспективное изменение или расторжении договора судом, то есть определение последним момента изменения или прекращения обязательств в будущем.

Основной вывод, который следует сделать в результате проведенного исследования, заключается в следующем: суды в Российской Федерации в определенных случаях признают влияние международных экономических санкций в качестве существенного изменения обстоятельств по ст. 451 ГК РФ. Однако на практике эти случаи встречаются крайне редко, что обусловлено прежде всего стремлением со стороны правоприменителя поддержать стабильность экономического оборота и соблюсти иные публичные интересы. Кроме того, полагаем, сложившаяся ситуация показала достаточно высокую

степень способности национальной экономики России и значительной части ее акторов адаптироваться к внешним факторам, в том числе готовность контрагентов в условиях осознаваемого ими серьезного кризиса изменять или расторгать имеющиеся договоры по взаимному соглашению сторон.

### **Библиографический список**

1. *Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Договорное право. Книга первая: Общие положения. - 3-е изд., стер. - М.: Статут, 2011. 847 с.
2. *Габов А.В.* Непреодолимая сила, коронавирус и решения органов власти, направленные на предотвращение его распространения // Закон. 2020. № 5. С. 152-171.
3. *Зимнева С.В., Попова Т.И.* Современные подходы к трактовке категорий «непреодолимая сила» и «форс-мажор» // Юрист. 2022. № 12. С. 64-68.
4. *Нам К.В.* Статья 451 ГК РФ и доктрина существенного изменения обстоятельств // Вестник гражданского права. 2019. № 6. С. 137-154.
5. *Очхаев Т.Г.* Изменение и расторжение договора в связи с существенным изменением обстоятельств. М.: Статут, 2017. 208 с.
6. *Скловский К.И.* Проблемы применения нормы ст. 451 ГК РФ: валютная оговорка и баланс интересов сторон договора // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 7. С. 64-77.
7. *Чукреев А.А.* Внешнеэкономические и другие коммерческие договоры в эпоху гибридных войн и киберсанкций // III Сибирские правовые чтения: сборник научных статей. Тюмень: Тюменский государственный университет, 2019. С. 52-56.

**Andrey A. Chukreyev**

Tyumen State University

associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines

Institute of State and Law, Ph.D. in Law

Tyumen, Russia

## **A SIGNIFICANT CHANGE IN CIRCUMSTANCES IN THE CONTEXT OF THE EXECUTION OF THE AGREEMENT IN CONNECTION WITH THE INTRODUCTION OF ANTI-RUSSIAN ECONOMIC SANCTIONS**

**Abstract:** This article presents the results of an analysis of the impact of anti-Russian economic sanctions on the fulfillment of obligations. It is concluded that the courts in certain cases recognize the effect of such sanctions as a significant change in circumstances under article 451 of the Civil Code of the Russian Federation. This work was carried out using the ConsultantPlus Legal Reference System.

**Keywords:** significant change in circumstances, international economic sanctions, impossibility to fulfill obligation, irresistible force, force majeure, breach of obligation.